

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 55-АПУ19-2СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 января 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зеленина С.Р., судей Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённых Селигеева С.Г., Чебодаева Д.Ю., адвокатов Хохлова С.А., Юзефович Е.В., прокурора Потапова И.Е. при секретаре Ивановой А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённых Селигеева С.Г. и Чебодаева Д.Ю. на приговор Верховного Суда Республики Хакасия с участием присяжных заседателей от 22 октября 2018 года, которым:

СЕЛИГЕЕВ Сергей Григорьевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее

судимый:

28 марта 2014 года мировым судьёй судебного участка № [REDACTED] Аскизского района Республики Хакасия с учётом внесённых изменений по ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 116 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к 5 месяцам лишения свободы;

26 июня 2014 года Абаканским городским судом Республики Хакасия по п. «а» ч. 2 ст. 116, п. «г» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ с применением чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 8 месяцам лишения свободы, освобождён 7 октября 2016 года по отбытии наказания;

12 декабря 2017 года Аскизским районным судом Республики Хакасия по ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 159 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

20 июня 2018 года мировым судьёй судебного участка № [REDACTED] Аскизского района Республики Хакасия с учётом внесённых изменений по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ с применением ст. 70 и 74 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору мирового судьи судебного участка № [] Аскизского района Республики Хакасия от 20 июня 2018 года, окончательно назначено 13 лет 7 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности;

ЧЕБОДАЕВ Дмитрий Юрьевич, [] [] [] [] []

[] 19 июля 2017 года судимый Аскизским районным судом Республики Хакасия по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Аскизского районного суда Республики Хакасия от 19 июля 2017 года.

К назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Аскизского районного суда Республики Хакасия от 19 июля 2017 года, и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 12 лет 7 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором разрешены гражданский иск и вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Селигеева С.Г., Чебодаева Д.Ю., адвокатов Хохлова С.А. и Юзефович Е.В., поддержавших доводы соответствующих апелляционных жалоб, выступление

прокурора Потапова И.Е., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, Селигеев С.Г. и Чебодаев Д.Ю. осуждены за убийство Ч [REDACTED] путём удушения на почве личной неприязни к потерпевшему.

Преступление совершено 17, 18 февраля 2018 года в рабочем посёлке Аскиз Аскизского района Республики Хакасия при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе осуждённый Чебодаев Д.Ю. ставит вопрос о смягчении наказания и об освобождении от возмещения процессуальных издержек.

По его мнению, назначенное ему по правилам ст. 69 УК РФ наказание является незаконным, так как его размер превышает более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершённых преступлений.

Не соглашаясь с решением суда о взыскании с него процессуальных издержек в размере 20 000 рублей, осуждённый Чебодаев Д.Ю. указал на то, что адвокат участвовал по назначению в соответствии с положениями ст. 51 УПК РФ, он не имеет средств для оплаты процессуальных издержек.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Селигеев С.Г. просит отменить обвинительный приговор в отношении его и постановить оправдательный приговор, указав при этом на то, что при рассмотрении уголовного дела двое присяжных заседателей спали на протяжении нескольких судебных заседаний, председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о том, чтобы подсудимый Чебодаев Д.Ю. продемонстрировал присяжным заседателям на манекене свою версию способа удушения.

Данное ходатайство было заявлено в тот момент, когда государственный обвинитель Пекарский А.А. демонстрировал присяжным заседателям на манекене способ убийства потерпевшего Ч [REDACTED] [REDACTED]. При этом присутствовали судебно-медицинский эксперт и эксперт-криминалист.

В присутствии присяжных заседателей исследовались смс-сообщения между С [REDACTED] и Селигеевым С.Г. Однако суд не учёл, что данные доказательства нельзя признать допустимыми, так как в судебном заседании

С [] пояснила, что смс-сообщения ей надиктовывали и отправляли на телефон мужа оперативные сотрудники РОВД Аскизского района.

Осуждённый Селигеев С.Г. также ставит вопрос об отмене приговора и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

По его мнению, написанная им явка с повинной относится к недопустимым доказательствам ввиду того, что при её оформлении отсутствовал защитник, в ходе задержания его и Чебодаева Д.Ю. и перед написанием им явки с повинной применялись недозволенные методы ведения предварительного следствия. Физическое и психологическое насилие было применено в присутствии следователя.

Осуждённый подвергает сомнению правильность результатов прокурорской проверки, проведённой по его жалобе.

Он также обращает внимание на то, что следователь А [] является близким родственником потерпевшего Ч [] – двоюродный брат, а поэтому проведённые им следственные действия необходимо отнести к недопустимым доказательствам.

Селигеев С.Г. полагает, что проведённые по делу экспертизы подтверждают его непричастность к убийству.

В ходе предварительного следствия ему необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства о проведении очных ставок между ним и свидетелями (не указано – какими).

В судебном заседании допрошенные свидетели не могли дать каких-либо существенных показаний по уголовному делу, их показания не соответствуют действительности.

До вынесения вердикта присяжные заседатели общались с родственниками потерпевшего.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Пекарский А.А. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Согласно положениям ст.389²⁷ УПК РФ основаниями отмены или изменения обвинительного приговора, постановленного на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пп. 2-4 ст.389¹⁵ УПК РФ.

Таких оснований в апелляционных жалобах не приведено.

Доводы авторов апелляционных жалоб не основаны на фактических данных и законе.

Утверждение осуждённого Чебодаева Д.Ю. о неправильном назначении ему окончательного наказания по правилам ст.69 УК РФ не соответствует материалам дела.

Как усматривается из приговора, ранее, 19 июля 2017 года, он был осуждён по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

По настоящему уголовному делу суд отменил условное осуждение по предыдущему приговору и на основании ст.70 УК РФ назначил ему окончательное наказание в виде 12 лет 7 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

При этом судом соблюдены положения чч.3, 4 ст.70 УК РФ.

Не соответствует действительности довод апелляционной жалобы о том, что двое присяжных заседателей на протяжении судебных заседаний спали.

Действительно, как следует из протокола судебного заседания (т.9 л.д.151), подсудимые в отсутствие присяжных заседателей сообщили о том, что последние спят в судебном заседании, однако впоследствии старшина присяжных заседателей опроверг данное утверждение, заявив при этом, что всё хорошо видно и слышно, содержание просматриваемых материалов понятно. Каких-либо заявлений аналогичного рода в присутствии присяжных заседателей подсудимые не делали.

В ходе допроса судмедэксперта Ш[] [] осуждённый Чебодаев Д.Ю. пояснил, каким образом он производил удушение потерпевшего с помощью провода (т.9 л.д.179). Однако судмедэксперт опроверг утверждение осуждённого об указанном им способе удушения, после чего Чебодаев Д.Ю. заявил о том, что провод на шее потерпевшего он затягивал другой рукой.

И в данном случае судмедэксперт не согласился с позицией осуждённого.

Всякий раз судмедэксперт при помощи государственного обвинителя, манекена человека и электрического провода демонстрировал положение провода с учётом пояснений Чебодаева Д.Ю.

После данных судмедэкспертом пояснений осуждённый Селигеев С.Г. предложил Чебодаеву Д.Ю., чтобы тот ещё раз показал процесс удушения.

В удовлетворении данной просьбы суд отказал, сославшись при этом на то, что данные обстоятельства исследовались в суде с участием присяжных заседателей (т.9 л.д.182).

Судебная коллегия считает, что в данном случае суд первой инстанции не нарушил положения ст.15 УПК РФ и не лишил сторону защиты права на представление доказательств для их исследования в присутствии присяжных заседателей, так как в приведённом в апелляционной жалобе осуждённого Селигеева С.Г. доводе речь идёт о неоднократном исследовании одних и тех же обстоятельств.

В судебном заседании исследовалось смс-сообщение из телефона Селигеева С.Г., а также смс-сообщения, которые С [REDACTED] отправляла Селигееву С.Г. Перед этим суд выяснял у участников процесса мнения по поводу исследования данных доказательств, никто из них не возражал против этого.

В судебном заседании свидетель С [REDACTED] подтвердила факт отправления ею смс-сообщений Селигееву С.Г., в которых зафиксирован её призыв осуждённому явиться в полицию.

Она также сообщила, что сотрудники полиции попросили её узнать местонахождение Селигеева С.Г. Иных просьб сотрудники полиции не высказывали.

В исследованных смс-сообщениях речь идёт о непричастности Селигеева С.Г. к содеянному (т.9 л.д.112-114).

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает нарушений закона в действиях сотрудников полиции, которые преследовали лишь одну цель – явку Селигеева С.Г. в отдел полиции.

В судебном заседании Селигеев С.Г. не оспаривал допустимость доказательств, однако в присутствии присяжных заседателей он неоднократно заявлял о недозволённых методах ведения предварительного следствия. В судебном заседании в присутствии присяжных заседателей были исследованы показания Селигеева С.Г., данные в ходе предварительного следствия (т.9 л.д.117-136), после чего он подтвердил их, заявив о том, что дал такие

показания в результате применения в отношении его при задержании насилия сотрудниками полиции.

С подобной позицией осуждённого суд первой инстанции обосновано не согласился.

20 февраля 2018 года при допросе в качестве обвиняемого (т.2 л.д.123-130) Селигеев С.Г. заявил о том, что имеющиеся у него синяки образовались в результате падения после совершения преступления.

Несмотря на данное пояснение, всё-таки была проведена доследственная проверка, по результатам которой было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Проведённую проверку следует признать эффективной, а поэтому нельзя согласиться с доводом Селигеева С.Г. об ином механизме образования телесных повреждений.

Также необходимо отметить, что в ходе проверки Селигеев С.Г. не высказывал каких-либо претензий сотрудникам полиции (т.6 л.д.131-136).

С учётом всех обстоятельств судебная коллегия полагает, что в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства.

Протокол явки с повинной Селигеева С.Г. не исследовался в присутствии присяжных заседателей.

Ни на чём не основано заявление Селигеева С.Г. о родственных отношениях следователя А [] с потерпевшими. В материалах уголовного дела нет данных, подтверждающих данное обстоятельство. Об этом никто не заявлял в ходе предварительного следствия. В собственноручном объяснении следователь А [] также отрицал факт родственных отношений с потерпевшими.

По делу отсутствуют какие-либо данные, свидетельствующие о том, что присяжные заседатели общались с родственниками потерпевших и у них могли быть общие знакомые. Последнее заявление является произвольным. В процессе формирования коллегии присяжных заседателей никто из явившихся в суд кандидатов в присяжные заседатели не заявил о наличии родственных отношений с лицами, участвующими в судебном разбирательстве.

Они же сообщили об отсутствии какого-либо воздействия на них с целью формирования определённого мнения по делу. В процессе судебного

разбирательства от присяжных заседателей также не поступало подобных заявлений.

Несостоятельным является довод осуждённого Селигеева С.Г. о нарушении следователем норм уголовно-процессуального закона.

Следователь самостоятельно проводит предварительное следствие и принимает решение о производстве определённых следственных действий, в том числе и очных ставок между обвиняемым и свидетелями.

В судебном заседании сторона защиты имела возможность задавать соответствующие вопросы свидетелям, показания которых, как они считают, противоречат пояснениям Селигеева С.Г.

Судебная коллегия не может согласиться с доводом Селигеева С.Г. о фальсификации следователем показаний свидетелей Б [] [] Ч [] Л [] и З [] ввиду его необоснованности. В судебном заседании свидетели Б [] и Ч [] подтвердили свои первоначальные показания.

В силу положений ст.389²⁷ УПК РФ довод Селигеева С.Г. о непричастности к убийству не может быть предметом исследования в суде апелляционной инстанции.

В судебном заседании Чебодаев Д.Ю. не отказывался от защитника, он является трудоспособным гражданином, а поэтому суд правильно взыскал с него процессуальные издержки в размере 20000 рублей.

Применительно к фактическим обстоятельствам уголовного дела, признанным установленными коллегией присяжных заседателей, действия осуждённых судом правильно квалифицированы по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, совершённое группой лиц.

При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ.

Назначенное осуждённым наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст.6 и 43 УК РФ.

Приговор соответствует ст.297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст. 389¹³ , 389²⁰ , 389²⁷ и 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Хакасия с участием присяжных заседателей от 22 октября 2018 года в отношении Селигеева Сергея Григорьевича и Чебодаева Дмитрия Юрьевича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

